

Обитель ветра

Однажды два отчаянных глупца
Задумали найти обитель ветра.
Они пустились летним утром в путь,
За тёплым бризом следуя вприпрыжку,
Который в кронах белых тополей
Шумел листвою, силясь не уснуть.

Поток увлѣк искателей к холмам,
Пытаясь их запутать, затаиться.
Однако двум пылающим сердцам
С вершины видно, как трава ложится.
Они, кружась, преследовали ветер,
Сбегая по разросшимся вьюнкам.

В ущельях ветер креп и завывал,
Стараясь испугать гостей незваных.
Но, несмотря на каждый новый шквал,
Они стремились в сумерках багряных
Пристанище сокрытое найти.
Тогда мятежный дух забунтовал:

Он подпустил их к морю, выжидая,
Затем обрушился что было сил,
Свой штормовой суровый нрав являя,
Скрывая тучами кайму светил.
Двум буревестникам ломило крылья,
А дождь свирепый птичьи спины бил.

К утру скитальцы прибыли в пустыню,
Уверившись, что цель уже близка,
Как вдруг им преградили путь в святыню—
Из-за барханов шла стена песка.
Вмиг птицы обернулись в черепах,
Подставив ветру панцирей твердыню.

Тогда в торнадо обратился вихрь,
Хватая двух заносчивых друзей;
Швырнул их в облако неразберихи,
Тем самым делая ещё сильнее.
Так выдохся титан. Поник, ослабнув.
Смиранным стал пустынный суховой.

Герои к небу обратили очи
И озарились бесподобным светом.
Обратный путь, казалось, был короче,
Чем вся погоня за большим ответом.
А ветер заметал следы постигших,
Кружа фламенко в мареве прогревом.

Увядавшие цветы

В одной забытой книге
Состарились качели—
Два отпечатка лета
Застыли меж страниц.

С щемящим сердце скрипом
Качели полетели,
Линия лепестками
Засохших медуниц.

Предстал перед глазами
Наш сад, заросший марью,
В нём вислоухий сеттер,
Пугающий сорок,

И ты в плетёном кресле,
Обветрена печалью,
О чудесах мечтаешь
В плену наивных строк.

Я много видел в жизни,
Но так ценю с годами
Тот день, твою улыбку,
Букет в родной руке.

Я закрываю книгу
С увядшими цветами
И уношу с собою
В армейском рюкзаке.

Ответов больше нет

Ответов больше нет.
Лишь снегопад вопросов
Сбивает красноносых
В бессмысленный пикет.

Под соплами ракет
Танцуют балерины,
И сходит Ад с картины,
Шагая в Новый Свет.

Искупайся в реке

Помоги мне.

Я рекой становлюсь, покрывающей степи.

Как ни вьюсь, я всё бьюсь,

Протекая сквозь трубы и сети.

Напиши мне.

Посреди единиц и нулей я — петроглиф

И для книжных шрифтов

Неформатен, дублѐн и уродлив.

Постели мне.

Я коснусь твоих губ, твоих ног и запястий.

Наш корабль любви

Разберут до утра на запчасти.

Промолчи мне.

Дай принять неизбежность за карту в колоде.

Искупайся в реке.

Я твоей нагоде неугоден?

Отвечай мне.

Перед тем, как скалой обернуться прибрежной,

Искупайся в реке черноводной

Змеёй белоснежной.

Под небокаменной тоской

Под хмурой небокаменной тоской,

Над серой сеткой городских распятий

Есть место очищения зарёй,

Есть место отречений и принятий.

Там жизнь залезть потребует в долги

К любви слепой, стыду, вине, испугу,

Но всё вернётся на свои круги

С животным притяжением друг к другу.

В память о мире

Те из нас, кто вернулся домой

Перекачивать пулю в башке,

Совершили прыжок затяжной

И живут до сих пор в прыжке.

Благо наш позывной не забыт,

Благо есть кого помнить и ждать.

Морозящее эхо стрельбы

Оседает с годами в тетрадь.

Руки помнят осанку цевья,

А звезда на ремне — прежний блеск.

У солдата большая семья —

Много братьев, сестёр и невест.

Благо нету над ними стрельбы,

Благо есть кого к сердцу прижать.

Бередящее эхо войны —

Не забыть, не простить, не отдать.

Те из вас, что остались в бою

Перекапывать землю огнём,

Проложили свою колею

Через плен, небосвод, чернозём.

Благо подвиг былой не забыт,

Благо есть кому помнить и знать.

Морозящее эхо стрельбы

Поминает ушедшую рать.